

©

Фомичева Е.А.
ИБ РАН

ТАИЛАНД в 2013-2014 гг.
От ЗАКОНОПРОЕКТА об АМНИСТИИ
до ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Национальное примирение, заявленное как основная политическая цель правительства Йинглак Чиннават, не состоялось. Напротив, шаткая политическая ситуация в стране весь 2013 г. и первую половину 2014 г. разрешилась военным переворотом. Противоборствующие политические силы оказались неспособны к компромиссному решению. Предшествовавшие перевороту полгода были настолько напряженными, насыщенными событиями, что описать их последовательно в статье, рассчитанной на определенный объем, невозможно. Важно лишь подчеркнуть, что политические противники вели ожесточенную борьбу, используя при этом разные средства: политические, юридические, а также массовые уличные акции.

Правительство внесло на рассмотрение парламента законопроект о всеобщей политической амнистии, включая тех, кто совершил военный переворот и сверг Таксина Чиннавата в 2006 г., участников массовых уличных протестов, как «краснорубашечников», так и «желторубашечников», премьер-министра Апхисита Ветчачиву, его министров и представителей правоохранительных органов, ответственных за расстрел манифестантов. Под эту амнистию попадал и Таксин Чиннават, осужденный за злоупотребление служебным положением в бытность его премьер-министром. Амнистия давала бы ему право вернуться в страну и востребовать часть состояния, арестованного по суду. Всем было очевидно, что инициатива с амнистией, выдвинутая правительством, была разработана в штабе Таксина. Законопроект прошел голосование в нижней палате, где правительство пользовалось поддержкой большинства, но был единогласно отвергнут сенатом, где позиции партии «Пхья Тхай» не были так сильны. На фоне продолжавшихся уличных антитаксиновских протестов правительство решило консолидировать свои позиции в верхней палате парламента-

сенате, для чего внесло поправки к конституции об утверждении полностью назначаемого сената, однако они были отвергнуты Конституционным судом.

Демократическая партия во главе с Апхиситом Ветчачивой, находящаяся в оппозиции, категорически выступала против возвращения Таксина, а в более широком плане – против его участия в политической жизни Таиланда. Новая тактика состояла в том, что на первый план вышли массовые действия, которые возглавил Сутхеп Тыаксубан, бывший депутат парламента и генеральный секретарь Демократической партии до 2011 г., а также зам. премьера в правительстве Ветчачивы (вплоть до выборов 2011 г.). В ноябре 2013 г. он отказался от депутатских полномочий и возглавил уличный протест созданного им Народного комитета демократических реформ. Демократическая партия оставалась за кадром, хотя ее связь с движением очевидна. (Предыдущий цикл противостояния «красных», протаксиновских активистов, и «желтых», выступавших под лозунгом защиты монархии, окончился тем, что «желтое» движение потеряло энергетика, в отличие от «красных», которые продолжали оставаться действенной силой). Однако появился новый политический заказ на антитаксиновскую массовку. Новое движение Народный комитет демократических реформ во главе с Сутхепом Тыаксубаном с ноября 2013 г. по май 2014 г. проводил массовые уличные акции, вначале против принятия закона о всеобщей амнистии, затем, – против правительства. Их участники перекрывали улицы, занимали государственные учреждения, проводили массовые митинги. В ноябре протестанты заняли здания Министерства финансов, Министерства иностранных дел и ряд других ведомств. Они перерезали электрические кабели, вынуждали эвакуировать госслужащих, захватывали телестанции, препятствовали работе правительства, которому приходилось спасаться бегством и искать другие помещения для заседаний. Произошли столкновения с полицией, защищавшей правительственный комплекс.

В уличных акциях помимо сторонников Сутхепа Тыаксубана участвовали другие протестные группы, многие из которых образовались в последнее время: «зеленые» (экологи), Сетевая организация студентов и народа за реформы в Таилан-

де, Армия Дхармы, Конфедерация трудовых отношений государственных предприятий. Это свидетельствует о высоком уровне политизации тайландского общества.

Одновременно в других точках столицы собирались «красные рубашки». Между противниками произошли вооруженные стычки с человеческими жертвами.

Массовая база Тьяксубана – городской средний класс, бывшие участники движения «желтых рубашек», люди, недовольные коррупцией и nepотизмом правительства, которые собираются по сетевому принципу. Его лозунг «за демократическое развитие Таиланда во главе с «королем»

Среди «красных рубашек» – сторонников Таксина, как и прежде, много выходцев из провинции, людей среднего и старшего возраста с крестьянскими лицами. Их организация и доставка в столицу опирается на финансовый ресурс состоятельных сторонников семьи Таксина и на организационный ресурс, который, как пишут в тайландских газетах, обеспечивается через провинциальные и местные органы власти севера и северо-востока страны, где Таксин имеет широкую базу поддержки.

За почти семь месяцев уличного противостояния имели место стычки, вооруженные провокации, убийства, но все это носило эпизодический характер. Насилие на улицах, стрельба, взрывы привели к человеческим жертвам: 28 человек было убито, более 800 ранено. Введение правительством 21 января чрезвычайного положения ситуацию не улучшило. Постоянная конфронтация на улицах последние 10 лет привела к тому, что человеческая жизнь потеряла ценность, многочисленные жертвы перестали травмировать общество, они негласно, на уровне подсознания, стали восприниматься как неизбежные и допустимые. Насилия было достаточно ровно для того, чтобы поддерживать конфликт, но не достаточно, чтобы перевести его в крупномасштабное побоище. Время от времени совершались намеренные провокации с тем, чтобы взвинтить градус противостояния. Таким образом, хаос носил контролируемый и управляемый характер.

В политическом поле достигнуть национального примирения оказалось невозможным. На переговоры с правитель-

ством Тыаксубан не шел, неоднократно выдвигая ультиматумы премьер-министру, его крайне радикальная позиция состояла в том, чтобы отправить в отставку Йинглак, ее правительство, а главное – устранить от участия в политике весь клан Чиннаватов. Тыаксубан предлагал назначить «народный совет» и конституционное собрание и только после проведения реформ предусматривались парламентские выборы. Первый из этих неконституционных и невыборных органов должен был руководить страной, а второй – взять на себя разработку новой конституции, в которой бы содержались ограничения избирательного права, введение цензов с тем, чтобы отсесть от парламентской политики крестьян и малообеспеченных жителей провинции. Представляя старую элиту и средние городские слои, Тыаксубан открыто говорил о необходимости ограничения демократии с целью устранить «диктатуру большинства». В результате наблюдается политический феномен – в борьбе с «диктатурой Таксина» сторонники «демократии» выступают против демократического процесса смены власти – всеобщих парламентских выборов, против всеобщего и равного избирательного права.

Демократическая партия (демократическая по названию), старейшая и самая устойчивая в стране, представляющая интересы старой элиты, аристократии, монархических кругов, среднего класса Бангкока, формально не участвуя в уличном протесте, на деле стояла за движением Тыаксубана. Таким образом, даже та условная демократия, которая существует в Таиланде, перестала удовлетворять правящие круги и те классы, которые они представляют, когда в политическом пространстве обозначились интересы бедных слоев населения, прежде всего крестьян. (Следует отметить, что в Таиланде на протяжении всего XX века, за краткими исключениями в парламенте не была представлена ни одна партия, которая выражала бы интересы крестьянства и рабочего класса).

8 декабря все депутаты парламента от Демократической партии, числом 153 человека, подали в отставку. 9 декабря премьер-министр Йинглак Чиннават распустила парламента. Было объявлено о проведении, в соответствии с конституцией, досрочных парламентаских выборов через 60 дней, то есть 2

февраля 2014 г. В соответствии с законом правительство ушло в отставку, однако продолжало работать в качестве временного до проведения парламентских выборов, хотя и с ограниченными полномочиями (главным образом по финансированию крупных государственных программ).

Перед Демократической партией стояла дилемма: с одной стороны, парламентская партия не может отказываться от участия в выборах, с другой, – было очевидно, что следующие выборы вновь не принесут ей успеха. Уличная оппозиция Тьяксубана взяла на себя ответственность за срыв выборов. Она препятствовала проведению предварительной регистрации кандидатов в депутаты, мешала работе избирательных комиссий, предварительному голосованию, сорвала предварительное голосование и голосование в день выборов. В результате, если на севере и северо-востоке предварительные выборы были проведены, то в 87 избирательных округах в Бангкоке и на юге страны (где традиционно сильно влияние Демократической партии) они не состоялись. В ряде провинций не состоялись и основные выборы.

В конечном счете, Конституционный суд аннулировал результаты выборов как неполные и прошедшие с большими нарушениями.

Уличные протесты нарастали, подогреваемые зажигательными речами Тьяксубана. Политическое бурление охватило все общество и перекинулось на провинцию, там собирались противники правительства, произошло несколько убийств по политическим мотивам. Студенты и университетская профессура Бангкока создавали клубы для обсуждения политической реформы, публиковали обращения с призывами к примирению и проведению выборов. Представители некоторых организаций деловых кругов высказались за стабилизацию обстановки в стране в интересах бизнеса, для привлечения иностранных инвесторов и развития туристической отрасли.

Политический тупик (бесперспективность как переговоров, которые инициировало правительство, так и уличного массового давления оппозиции на правительство) вынудил противников Йинглак искать другие методы для достижения победы, а именно – действовать через судебную систему. В течение

последнего десятилетия этот инструмент уже был не раз использован в Таиланде для смещения правительств, роспуска политических партий и запрета на участие в политике для их руководства. Судебная система, что совершенно очевидно, приняла сторону старых элит, поскольку высшие судейские чины тесно связаны с нею, являясь фактически ее частью. В начале февраля обе партии, Демократическая и Пхья Тхай, подали иски в Конституционный суд друг против друга с целью запрета. Конституционный суд отклонил оба иска. Против премьер-министра оппозицией последовательно выдвигались обвинения в коррупции членов ее кабинета министров, в злоупотреблениях чиновников при реализации программы выкупа государством урожая риса у крестьян, в связи со сделкой с Китаем по продаже риса.

Следующий шаг – решение Конституционного суда от 6 мая об отстранении премьер-министра Йинглак Чиннават от руководства временным правительством по совершенно надуманному поводу. Вместе с ней по тому же делу в отставку были отправлены 9 министров. Решение, как признавала даже иностранная печать, было скоропалительным, а основания – сомнительными¹. Представители «красных рубашек» назвали это решение – судебным переворотом». Временное правительство в еще более сокращенном виде, с еще более урезанными полномочиями осталось во главе страны и вело речь о сроках новых выборов, которые должны были быть проведены согласно закону.

9 мая Сутхеп, заявив об «окончательном сражении», вместе со своими сторонниками заблокировал подступы к нескольким телестанциям. Другие группы протестантов имели стычки с полицией. Одновременно на улицах собрались сторонники Йинглак, один из лидеров которых заявил о возможности гражданской войны².

Определенные круги постоянно подталкивали армию к тому, чтобы она разрушила гордиев узел политических противоречий. Военное руководство, очевидно сочувствуя противникам Таксина, демонстрировало сдержанность, понимая, что в случае переворота, а, возможно, и кровопролития армии не избежать обвинений в нарушении демократии и, не исключено –

уголовной ответственности. Более того, военное руководство настроено против Таксина, который в свою бытность премьер-министром замышлял реформу в офицерском корпусе. Подтверждение контактов между армейским руководством и Сутхепом Тыаксубаном содержится в газетной публикации после переворота, где последний утверждает, что с 2010 г. он неоднократно советовал военным взять власть в свои руки, а накануне переворота ген. Прают Чан-Оча якобы сказал ему, «что время настало». (Военные выступили с опровержением)³.

Премьер-министру на протяжении полугода приходилось работать с генералами с тем, чтобы армия сохранила лояльность законному правительству. Армейское руководство не раз заявляло, что переворота не будет. При этом не следует думать, что армия представляет собой какую-то самостоятельную «третью силу», бесспорно имея свои корпоративные интересы, генералитет тесно связан со старой элитой, которая, в свою очередь, исчерпав политические возможности борьбы, прибегла к испытанному средству – военному перевороту. К концу мая генералы получили «добро» на проведение переворота. 20 мая армейское руководство заявило о введении военного положения, а 22 мая командующий сухопутными силами генерал Прают Чан-Оча объявил о создании Национального совета по поддержанию мира и порядка и о том, что армия берет на себя управление страной. Таким образом, государственный переворот был завершен.

Определенная часть населения восприняла военный переворот с облегчением, поскольку спало постоянное напряженное ожидание уличных столкновений между враждебными группами. В обществе существует запрос на национальное согласие, на проведение политических реформ. Много говорится о необходимости искоренить такое зло, как коррупция. Однако, ожидания, что военные «наведут порядок в доме», истребят коррупцию, создадут условия для стабильной демократии представляются мало обоснованными, в особенности, если принять во внимание характер тайландского генералитета.

Лидеры переворота предприняли целый ряд мер для «восстановления национальной безопасности и устойчивой демократии»⁴: около 500 человек политиков и активистов должны

были явиться к военным властям на допрос, некоторые из них были задержаны; была перекрыта граница с тем, чтобы не дать «красным рубашкам» возможности искать убежища за границей, запрещены публичные собрания численностью больше 5 человек и ряд других мер, обычных для военного правления. После переворота Сутхеп Тыаксубан, подлечившись, благополучно вышел из больницы. Несмотря на рекомендации военных воздерживаться от любых политических акций он организовал публичный обед для сбора средств на свое движение. Протаксиновские силы планируют воссоздавать сеть своих сторонников как в стране, так и за рубежом. Военный переворот дает им основание подчеркивать демократический характер их движения. 24 июня, то есть в 82 годовщину тайландской буржуазно-демократической революции 1932 г. бывший лидер партии «Пхья Тхай» Чарупонг Рьянгсуван, находясь за границей, заявил о создании движения «Сери Тхай», которое призвано «объединить всех тайцев в стране и за рубежом во имя принципов демократии и прав человека»⁵. В этом заявлении все исполнено символизма, значимого для тайцев: и обращение к революции 1932 г., в результате которой парламентская монархия пришла на смену абсолютизму, и отсылка к движению «Свободный Таиланд» времен Второй мировой войны и борьбы против японской фактической оккупации.

Какова общая политическая картина в стране после совершенного военного переворота? В краткосрочном плане паралич власти при смещенном правительстве Йинглак Чиннават сменился жестким управлением военных и наведением определенного порядка. В долгосрочном плане, как представляется, страну вновь ждет длительная нестабильность, поскольку все причины политического конфликта и все политические игроки, вовлеченные в него, сохранились и продолжают занимать непримиримые позиции. Элиты не могут прийти к консенсусу, и до настоящего времени ни одна из сторон не может одержать окончательной победы. Кроме того, существуют неразрешенные фундаментальные социально-экономические проблемы неравномерного развития центра и регионов. На мусульманском по преимуществу юге продолжается насилие и кровопролитие. На севере и северо-востоке, созданы протестные структуры

среди местного населения, раздаются даже голоса об отдельном государстве. Так, один из местных лидеров протаксиновского движения в Чиангмае сказал: «Большинство «краснорубашечников» одобряют идею отдельного государства. Если они осуществят переворот, мы сможем жить без Бангкока...Вместе с северо-востоком нас поддержат 37 из 77 провинций»⁶.

На стороне Таксина часть бизнеса, север и северо-восток страны, а также наименее защищенные слои общества. На стороне Сутхепа старые элиты, монархические круги, высокопоставленные судьи, часть бизнеса, генералитет. Почему на протяжении полугода так непримирим и даже груб был Сутхеп Тыаксубан, отнюдь не юноша, а опытный политик, который не брезговал даже личными оскорблениями в адрес премьер-министра Йинглак Чиннават? Очевидно он чувствовал, что за ним стоит реальная сила.

На одной стороне в политическом противоборстве ведущие роли принадлежат таким личностям, как Таксин Чиннават, Йинглак Чиннават, Чатупон Промпан, Наттавут Сайкья. На другой – Сутхеп Тыаксубан, Апхисит Ветчачива, Сонтхи Лимтхонгкун, Чамлонг Симьянг. В политической борьбе участвуют партии, парламент судебная система, армия, неправительственные организации, студенты и лекторы университетов, даже часть буддийского духовенства. В борьбу вовлечены массовые противоборствующие силы: представители городского среднего класса, крестьяне и рабочие. В отличие от событий 1973 г., когда основной протестной силой были студенты, сегодня на улицах – в основном пожилые крестьяне из провинции и городской средний класс, представители которого считают, что социальные и экономические программы, инициированные еще Таксином, несправедливо перераспределяют бюджетные средства в пользу провинции и бедных и в ущерб жителям столицы и промышленно развитого центрального региона. В среде «красных рубашек» за эти годы выросли лидеры протестных акций второго плана, которые, очевидно, не уйдут из политики. В стране возникло огромное количество всевозможных неправительственных организаций, в том числе в среде интеллигенции.

Какова реакция за рубежом на события в Таиланде? Соседи по региону высказались за разрешение противоречий мирными средствами путем переговоров. Так, в декабре 2013 г. представитель министерства иностранных дел Брунея, временно председательствующего в АСЕАН, заявил, что «политическая стабильность в Таиланде необходима для мирной, стабильной и процветающей АСЕАН»⁷. Генерал Прают Чан-Оча сразу после переворота пригласил зарубежных представителей, чтобы объяснить его цели. На эту встречу пришли послы Китая и России⁸. Американцы, ЕС, Австралия выступили с осуждением военного переворота.

По мнению одного из ведущих аналитиков крупнейшей англоязычной газеты «Бангкок Пост», иностранных инвесторов более всего устраивает правоцентристские режимы, которые предпочтительны для развития бизнеса, и, наоборот, их раздражают любые социальные программы, требующие затрат из бюджета и, самое главное, создающие почву для «коммунизма»⁹.

Какие внешние силы могут играть на внутренних политических противоречиях, какую из иностранных держав может устраивать ситуация перманентного хаоса в стране? Таиланд находится в центре Индокитайского полуострова, где, как и во всей Юго-Восточной Азии и в АТР в целом, развернулась геополитическая и экономическая борьба между США и КНР. В Камбодже и Лаосе сильно влияние Китая. За Мьянму с ее природными ресурсами и выгодным геополитическим положением идет борьба между Китаем и США. В Бангкоке расположено одно из крупнейших посольств США, здесь находятся штаб-квартиры многочисленных американских организаций и служб. Американцы имеют давние связи с тайландской элитой, а также с высшим офицерством и генералитетом. США – один из крупнейших торгово-экономических партнеров Таиланда. Программы военной помощи, оснащение вооруженных сил страны, обучение офицеров в США, проведение совместных военных учений, – все это дает американцам действенные рычаги воздействия на тайландский генералитет. В последние годы американцы вложили большие средства в «развитие демократии» в Таиланде, то есть в финансирование неправительственных ор-

ганизаций. Визиты высокопоставленных политиков США, включая президента Б. Обаму, в Бангкок с подтверждением особых отношений стратегического союза с Таиландом свидетельствуют о той роли, которую американцы отводят Таиланду в своей политике в АТР. С другой стороны, Китай укрепляет свои позиции в регионе и, в частности в Таиланде, используя тактику «мягкой силы» и влияние китайской общины в экономике, а теперь уже и в политике Таиланда.

Памятуя о той закулисной роли, которую они сыграли в разгроме демократического движения в стране в 1976 г. и зная какими политическими и экономическими механизмами воздействия на Таиланд обладают американцы, следовало бы рассматривать десять лет нестабильности в Таиланде в контексте борьбы между США и Китаем в регионе.

¹ The New York Times, May 7, 2014

² Bangkok Post, 9 May, 2014

³ Bangkok Post, 23 June, 2014

⁴ Bangkok Post, 15 June, 2014

⁵ Bangkok Post, 24 June, 2014

⁶ South China Morning Post, 31 January, 2014

⁷ The Straits Times, Singapore, December 16, 2013

⁸ Bangkok Post, 10 June, 2014

⁹ Bangkok Post, 23 June, 2014